

УДК 34.07

Научная специальность: 5.1.2; 5.1.3

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-4-32-86-93>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2022

Актуальные позиции коллегиальных органов ФАС России по вопросам применения антимонопольного законодательства при рассмотрении дел о нарушениях со стороны органов власти (на примере дел II и III кварталов 2022 г.)

Матяшевская М. И.*,ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 11**Москвитин О. А.**,Коллегия адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»,
Институт конкурентной
политики и регулирования
рынков НИУ ВШЭ,
Ассоциация антимонопольных
экспертов,
105005, Россия, г. Москва,
Денисовский переулок, д. 23,
стр. 6

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются актуальные подходы коллегиальных органов Федеральной антимонопольной службы, применяемые в рамках пересмотра решений территориальных органов по делам о нарушении органами власти антимонопольного законодательства.

Позиции апелляционных коллегий ФАС России играют значительную роль как для территориальных органов антимонопольной службы, так и для хозяйствующих субъектов и различных органов власти при толковании законодательства о конкуренции и оценке пределов допустимого, правомерного поведения в рамках своей деятельности.

В связи с этим рассматриваемые коллегиальными органами ФАС России дела имеют важное значение для развития антимонопольной правоприменительной практики и поддержания ее единообразия.

В целях более полного и практического раскрытия актуальных позиций ФАС России по различным вопросам антимонопольного правоприменения в статье будут представлены некоторые примеры дел, рассмотренных коллегиальными органами ведомства в конце второго и третьем кварталах 2022 г.

Ключевые слова: нарушения органов власти; антиконкурентные соглашения; антимонопольное регулирование; закупки; картели.

Для цитирования: Матяшевская М. И., Москвитин О.А. Актуальные позиции коллегиальных органов ФАС России по вопросам применения антимонопольного законодательства при рассмотрении дел о нарушениях со стороны органов власти (на примере дел II и III кварталов 2022 г.) // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 4 (32). С. 86–83, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-4-32-86-93>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Current Positions of the Collegial Bodies of the FAS Russia on the Application of Antimonopoly Legislation in Cases of Anticompetitive Agreements (on the Example of the Cases of the II and III Quarters of 2022)

Maryana I.

Matyashevskaya*,

FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Oleg A. Moskvitin,

"Muranov, Chernyakov & Partners" Bar Association,
Competition Policy and Market
Regulation Institute of the
National Research University of
the Higher School of Economics,
Competition Experts Association,
Denisovskiy lane, 23, bldg 6,
Moscow, 105005, Russia

Abstract

This article reveals the modern attitudes of the Federal Antimonopoly Service (FAS Russia) applied by the agency when considering cases of violation of antimonopoly legislation in cases of anticompetitive agreements.

The attitudes of the FAS Russia often play a significant role both for the FAS Russia territorial agencies and for courts in cases of violation of antimonopoly legislation. The cases considered by the Collegial Bodies of the FAS Russia are essential for the development of antimonopoly law enforcement practice and maintaining its consistency.

To disclose the current positions of the FAS Russia more fully and practically on various issues of antimonopoly enforcement, the article will consider some examples of cases considered by the agency in the II and III quarter of 2022.

Keywords: violations of authorities; anticompetitive agreements; antimonopoly regulation; procurement; cartels.

For citation: Matyashevskaya M. I., Moskvitin O. A. Current positions of the collegial bodies of the FAS Russia on the application of antimonopoly legislation in cases of anticompetitive agreements (on the example of the cases of the II and III quarters of 2022) // Russian Competition Law and Economy. 2022;(4(32)):86-93, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2022-4-32-86-93>

The authors declare no conflict of interest.

Вопросы противодействия антимонопольным нарушениям, совершаемым органами власти, достаточно часто возникают в практике коллегияльных органов ФАС России.

Перечень актуальных вопросов, разрешаемых коллегияльными органами ФАС России при рассмотрении дел по признакам таких нарушений, является весьма обширным и, безусловно, постоянно расширяется, как будет показано далее в настоящей статье.

Учитывая формат и объем статьи, в этой публикации авторы остановятся на двух актуальных правовых позициях коллегияльных органов ФАС России по вопросам противодействия указанным антимонопольным нарушениям, сформированных в конце второго и третьем кварталах 2022 г.

Предоставление земельного участка без публичных процедур как антимонопольное правонарушение органа власти

Предоставление земельного участка одному из хозяйствующих субъектов без осуществления публичных процедур является передачей имущества в приоритетном порядке и создает дискриминационные условия деятельности для других лиц (участников рынка), которые имеют равную возможность реализовать право на получение таких земельных участков и могли бы приобрести их в аренду на общих условиях при проведении аукциона.

К такому выводу пришла Апелляционная коллегия ФАС России в решении от 25 августа 2022 г. в ходе рассмотрения жалобы Земельного комитета Администрации г. Екатеринбурга (далее — Заявитель, Администрация) на решение Свердловского УФАС России (далее — УФАС) от 21 апреля 2022 г. по делу № 066/01/15-180/2021¹.

УФАС рассматривало правомерность продления договоров аренды земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена.

По результатам аукциона между Администрацией и Обществом были заключены договоры аренды земельных участков. По истечении пяти лет с даты заключения договоров аренды Администрация уведомила Общество, что, если арендатор (Общество) продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок, на основании чего договоры аренды являются действующими/возобновленными на тех же условиях на неопределенный срок.

В связи с вышеизложенным УФАС выдало Администрации предупреждение о необходимости прекращения нарушения антимонопольного законодательства и принятия всех зависящих от Администрации мер (включая взаимодействие с региональным Министерством по управлению государственным имуществом; далее — Министерство) по прекращению возобновления договоров и возврату имущества в установленный срок.

Администрация обжаловала предупреждение в арбитражном суде, который признал жалобу Заявителя необоснованной, вышестоящие инстанции позицию суда поддержали.

Таким образом, в связи с неисполнением предупреждения УФАС было возбуждено дело в отношении Администрации, по результатам рассмотрения которого принято решение о нарушении ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции)², вы-

раженном в бездействии относительно инициирования возражений против возобновления договоров на неопределенный срок и последующем невыполнении предупреждения.

Стоит обратить внимание на позицию Апелляционной коллегии ФАС России по этому делу. Коллегиальный орган отметил, что факт неисполнения предупреждения сам по себе не является нарушением антимонопольного законодательства, поскольку в предупреждении указываются признаки нарушения антимонопольного законодательства, при этом отсутствие или наличие факта нарушения антимонопольного законодательства устанавливается комиссией в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

С указанной позицией сложно не согласиться. В силу требований Закона о защите конкуренции само по себе неисполнение предупреждения при отсутствии признаков нарушения Закона о защите конкуренции не является нарушением антимонопольного законодательства. Указанное согласуется в том числе с множественной правоприменительной практикой и релевантной доктриной³ [3]. С учетом изложенного представляется верным подход коллегиального органа, который по результатам пересмотра решения УФАС изменил его резолютивную часть, исключив указание на то, что нарушение выразилось в неисполнении ранее выданного предупреждения.

Рассматривая жалобу Администрации, Апелляционная коллегия также отметила, что в случае квалификации действий органа власти (органа местного самоуправления) по ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции следует установить, какие действия, не предусмотренные или противоречащие законодательству, были совершены органом власти (органом местного самоуправления), а также установить причинно-следственную связь между такими действиями и наступлением (возможностью наступления) негативных последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции.

В ходе рассмотрения дела было установлено, что спорными земельными участками управомочено было распоряжаться только региональное Министерство, а муниципальная Администрация осуществляла полномочия по контролю за исполнением договоров, обладала сведениями о продолжении действия таких договоров и использовании Обществом земельных участков.

В этой связи авторы обращают внимание, что в соответствии с п. 1 ст. 39⁶ Земельного кодекса РФ⁴ возможность заключения в таком случае на новый срок (продлонгации) договора аренды земельного участка могла быть реализована хозяйствующими субъектами (арендаторами) только по результатам конкурентных проце-

¹ База решений ФАС России [электронный ресурс] // URL: <https://br.fas.gov.ru>

² См.: СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

³ См., например: решение Липецкого УФАС России от 23 августа 2018 г. № 12; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 сентября 2020 г. № 11АП-11860/2020 по делу № А65-5142/2020 // КонсультантПлюс. 2022.

⁴ СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

Maryana I. Matyashevskaya, Oleg A. Moskvitin

Current Positions of the Collegial Bodies of the FAS Russia...

дур — торгов (аукциона). Указанное также согласуется с позицией ВС РФ, который в Определении от 12 сентября 2017 г. № 306-КГ17-4881 указал, что не может быть продлен на неопределенный срок договор аренды недвижимого имущества, являющегося государственной или муниципальной собственностью, если законодатель ограничил возможность заключения (продления) договоров аренды указанного имущества на новый срок без проведения публичных процедур⁵.

Поддерживая выводы УФАС, Апелляционная коллегия указала, что предоставление земельного участка одному из хозяйствующих субъектов без осуществления публичных процедур является передачей имущества в приоритетном порядке и создает дискриминационные условия деятельности для других лиц (участников рынка), которые имеют равную возможность реализовать право на получение таких земельных участков и могли бы приобрести их в аренду на общих условиях при проведении аукциона.

Стоит отметить, что к подобным выводам приходят и авторы специальной литературы [8].

Таким образом, несмотря на то, что только Министерство было уполномочено распоряжаться спорными земельными участками, Администрация сообщила Обществу о продлении действия договоров на неопределенный срок в отсутствие правовых оснований и одновременно с этим необоснованно в рамках имеющихся полномочий не приняла в установленном законодательством порядке мер, зависящих от Администрации, направленных на возврат земельных участков после окончания срока действия договоров, в том числе путем взаимодействия с Министерством.

При таких обстоятельствах авторы приходят к выводу о том, что бездействие Администрации правомерно квалифицировано как нарушение ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции. Подобный подход поддерживается в том числе множественной правоприменительной практикой⁶ и описан в научно-практической литературе [5].

⁵ КонсультантПлюс. 2022.

⁶ Письмо ФАС России от 11 января 2016 г. № ИА/90/16 «О применении законодательства Российской Федерации, регулирующего земельные отношения» // Экономика и жизнь. № 4. 2016; Письмо ФАС России от 9 февраля 2018 г. № АД/8564/18 «О разъяснении применения антимонопольного законодательства по вопросу передачи прав владения и (или) пользования в отношении объектов системы газоснабжения, газораспределительной системы, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов путем предоставления государственной или муниципальной преференции»; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от № 3, утв. Президиумом ВС РФ. 2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2018; решение Пермского УФАС России от 8 ноября 2019 г. по делу № 059/01/15-879/2019 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 25.10.2022); решение Челябинского УФАС России от 27 декабря 2019 г. по делу № 074/01/15-755/2019, 074/01/15-755/2018 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 25.10.2022).

Следует отметить, что создание дискриминационных условий является одним из распространенных, к сожалению, нарушений ст. 15 Закона о защите конкуренции (см. постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.06.2017 № Ф03-1560 по делу № А37-1598/2016; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.06.2016 по делу № А52-2601/2015)⁷, на что обращается внимание и в специальной литературе [1].

Об антиконкурентных соглашениях с участием органов власти

При квалификации тех или иных действий хозяйствующих субъектов в качестве соглашения обязательным является наличие и доказанность волеизъявления всех сторон соглашения. Применительно к ст. 16 Закона о защите конкуренции необходимы наличие и доказанность волеизъявления органа власти (организации, осуществляющей функции органа власти) и хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов).

Соглашаясь с приведенным выше тезисом и дополняя его, авторы также считают важным отметить, что квалифицирующими признаками применительно к ст. 16 Закона о защите конкуренции выступают реальные либо возможные негативные последствия для определенной конкурентной среды и причинная связь между определенными соглашениями и (или) согласованными действиями и такими последствиями [7]⁸.

Также к обозначенному выводу Апелляционная коллегия ФАС России пришла в ходе рассмотрения жалобы хозяйствующих субъектов (далее также — Заявители) на решение Омского УФАС России (далее — УФАС) по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 055/01/16-718/2021⁹. Решением Апелляционной коллегии Общество, Министерство здравоохранения области, Казенное учреждение области были признаны нарушившими положения ст. 16 Закона о защите конкуренции.

В этом случае проводилась закупка на поставку медицинского оборудования, по результатам которой был заключен договор с Обществом. УФАС было установлено отсутствие обоснования цены контракта в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе, а также отсутствие у Казенного учреждения области и Министерства здравоохранения области документов,

⁷ КонсультантПлюс. 2022.

⁸ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16 сентября 2020 г. № Ф10-3553/2020 по делу № А35-624/2019 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 25.10.2022); постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9 июня 2022 г. № 07АП-3484/2022 по делу № А67-5231/2021 // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 25.10.2022) и др.

⁹ База Решений ФАС России [электронный ресурс] // URL: <https://brfas.gov.ru>

подтверждающих получение коммерческих предложений и направление Министерством здравоохранения области запросов коммерческих предложений другим хозяйствующим субъектам на рынке.

Также было установлено, что коммерческие предложения иных поставщиков были направлены в адрес Казенного учреждения в личной переписке представителем Общества. Кроме того, УФАС установило факт значительного завышения цены медицинского оборудования, поставленного по спорному государственному контракту, по сравнению с рыночной ценой указанного оборудования.

Необходимо отметить, что факт заключения ограничивающего конкуренцию соглашения может быть установлен на основании как прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств. Аналогичная позиция изложена в Разъяснении № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 17 февраля 2016 г. № 3¹⁰.

Кроме того, исходя из Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом ВС РФ от 16 марта 2016 г., факт заключения хозяйствующими субъектами ограничивающего конкуренцию соглашения может быть доказан с использованием совокупности доказательств, в том числе включая фактическое поведение хозяйствующих субъектов¹¹.

Указанная позиция также находит отражение в релевантной правоприменительной практике и доктрине [6]: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 августа 2021 г. № Ф01-4267/2021 по делу № А38-5240/2020; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 марта 2021 г. № Ф03-6152/2020 по делу № А73-4941/2020 (оставлено без изменения определением ВС РФ от 28 мая 2021 г. № 303-ЭС21-6415)¹².

Так, в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 августа 2021 г. № Ф01-4267/2021 по делу № А38-5240/2020 суд указал, что факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности, фактического поведения хозяйствующих субъектов. При этом доста-

точность доказательств в каждом случае определяется на основе оценки всей совокупности фактов, в том числе исходя из общего положения дел на товарном рынке, которое предопределяет предсказуемость такого поведения как групповой модели, позволяющей за счет ее использования извлекать неконкурентные преимущества.

Аналогичная позиция поддерживается в учебной и научной специальной литературе [2, 4, 9].

Возвращаясь к рассмотрению дела Апелляционной коллегией, стоит обратить внимание, что была установлена следующая совокупность косвенных доказательств наличия антиконкурентного соглашения между Заявителями:

- отсутствие обоснования цены контракта с Обществом в соответствии с требованиями Закона о контрактной системе;
- значительное завышение цены контракта по сравнению с рыночной стоимостью поставляемого медицинского оборудования на момент заключения контракта;
- коммерческие предложения иных поставщиков поступили в адрес одного из Заявителей посредством мессенджера “WhatsApp”. При этом в системе электронного документа этого Заявителя отсутствовали сведения о направлении им коммерческих запросов хозяйствующим субъектам и о поступлении к нему коммерческих предложений;
- коммерческие предложения иных поставщиков были заведомо составлены с указанием завышенной стоимости медицинского оборудования с целью заключения Министерством здравоохранения области контракта именно с Обществом;
- обоснование цены государственного контракта Министерством здравоохранения области не приводилось. В свою очередь, как следует из решения УФАС, Министерство здравоохранения области сообщило о принятии мер по профилактике и предупреждению подобных нарушений, что указывает на согласие Министерства здравоохранения области с выявленными нарушениями Закона о контрактной системе при заключении государственного контракта с Обществом.

В результате Апелляционная коллегия отметила, что совокупность и взаимосвязь вышеуказанных обстоятельств свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения между Заявителями, предметом которого являлось заключение государственного контракта.

В дополнение к выводам Апелляционной коллегии следует также обратить внимание на то, что согласно Обзору судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утвержденному Президиумом ВС РФ 16 мая 2018 г.¹³, для целей экономической эффек-

¹⁰ Официальный сайт ФАС России [электронный ресурс] // URL: <https://fas.gov.ru>

¹¹ Бюллетень ВС РФ. № 9. 2016.

¹² КонсультантПлюс. 2022.

¹³ СЗ РФ. 2011. № 30. Ст. 4571.

Maryana I. Matyashevskaya, Oleg A. Moskvitin

Current Positions of the Collegial Bodies of the FAS Russia...

тивности закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика целесообразна в случае, если такие товары, работы, услуги, обращаются на низкоконкурентных рынках, или проведение конкурсных, аукционных процедур нецелесообразно по объективным причинам (например, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, последствий непреодолимой силы). Кроме того, закупка товаров, работ, услуг у единственного поставщика возможна по результатам несостоявшейся конкурентной закупочной процедуры.

К аналогичным выводам приходят и авторы ряда публикаций [10—12].

При этом, как следует из решения УФАС, на рассматриваемом рынке осуществляют свою деятельность (и могут выступать субподрядчиками) и иные хозяйствующие субъекты помимо Общества, в том числе осуществляющие хозяйственную деятельность за пределами Омской области. Данное, по мнению авторов, свидетельствует о наличии конкуренции на рассматриваемом рынке, следовательно, определение исполнителя по государственному контракту на поставку медицинского оборудования подразумевает проведение торгов, и напротив, их непроведение способно привести к ограничению конкуренции на соответствующем товарном рынке.

Исходя из вышеизложенного, а также из наличия возможности у Министерства здравоохранения области провести конкурентную закупочную процедуру и отсутствия оснований для проведения закупки у единственного поставщика, проведение такой закупки приводит (может привести) к ограничению конкуренции на рассматриваемом товарном рынке.

Таким образом, Апелляционная коллегия обоснованно подтвердила позицию УФАС о наличии антиконкурентного соглашения между Заявителями, в связи с чем отказала в удовлетворении требований заявителей.

При этом авторы обращают внимание, что подобная ситуация (когда орган власти проводит закупку у единственного поставщика, заведомо зная, что рынок конкурентный, и у органа власти была возможность провести конкурентную закупку) является не единичной и, к сожалению, нередко встречается на практике. В качестве примера можно привести относительно недавно рассмотренное Апелляционной коллегией дело № 075/01/16-267/2021, в котором также рассматривался вопрос законности заключения государственного контракта между органом власти и обществом как единственным поставщиком¹⁴.

Так, коллегияльным органом была рассмотрена жалоба Общества и Правительства края (далее совместно — Заявители) на решение Забайкальского УФАС России, которым они были признаны нарушившими п. 4 ст. 16 За-

кона о защите конкуренции путем совершения действий, направленных на заключение контракта на поставку быстровозводимых модульных зданий пожарных депо с Обществом как с единственным поставщиком. Заявители в жалобе указывали на отсутствие в решении Забайкальского УФАС достаточных доказательств нарушения антимонопольного законодательства.

Вместе с тем в ходе рассмотрения дела была установлена следующая совокупность доказательств:

- подтвержденный судами трех инстанций факт наличия в действиях Правительства нарушения п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее — Закон о контрактной системе) в связи с отсутствием оснований для осуществления закупки у единственного поставщика;
- поручение заместителя председателя Правительства отозвать лимиты бюджетных обязательств у уполномоченного органа;
- отзыв финансового обеспечения по уже заключенному по итогам проведенной ранее конкурентной процедуре государственному контракту в размере 124 000 000 руб.;
- подтвержденное судами отсутствие у Правительства оснований полагать, что другие хозяйствующие субъекты на соответствующем рынке не смогут надлежащим образом исполнить государственный контракт;
- подтвержденный факт наличия у иных хозяйствующих субъектов на данном рынке соответствующего опыта для исполнения государственного контракта и *отсутствия* такого опыта у Общества;
- отсутствие запроса коммерческих предложений со стороны Правительства у других хозяйствующих субъектов на рынке;
- заключение государственного контракта с Обществом как с единственным поставщиком с ценой, существенно превышающей рыночную цену.

Апелляционная коллегия отметила, что совокупность и взаимосвязь всех вышеуказанных обстоятельств свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения между Правительством и Обществом, предметом которого являлось заключение государственного контракта.

В указанном деле Заявители в защиту своей позиции также ссылались на то, что решение УФАС противоречит позиции, изложенной в письме ФАС России от 1 октября 2021 г. № ПИ/8337/21. Коллегияльный орган признал данный довод необоснованным.

Соглашаясь с позицией Апелляционной коллегии в данном случае, авторы отмечают, что указанным письмом ФАС России даны разъяснения общего характера по вопросу применения положений Закона о контрактной системе. В частности, в указанном письме отражено, что заказчик самостоятельно формирует потребность

¹⁴ База Решений ФАС России [электронный ресурс] // URL: <https://br.fas.gov.ru>

осуществить на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе закупку у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) любых товаров, работ, услуг, требуемых заказчику в связи с возникновением таких обстоятельств, при условии наличия причинно-следственной связи между объектом закупки и его использованием для удовлетворения потребностей, возникших вследствие возникновения обстоятельств непреодолимой силы, и (или) его использованием для предотвращения чрезвычайной ситуации.

При этом в указанном письме также отражено, что в силу ч. 2 ст. 8 Закона о контрактной системе запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами любых действий, которые противоречат требованиям Закона о контрактной системе, в том числе приводят к ограничению конкуренции.

Таким образом, данное решение УФАС не только не противоречило, но и соответствовало изложенной в письме ФАС России от 1 октября 2021 г. № ПИ/8337/21 позиции. Кроме того, в ходе рассмотрения дела было установлено, что у Правительства отсутствовали основания для осуществления закупки у единственного поставщика в связи с отсутствием причин полагать, что иные хозяйствующие субъекты на рынке не смогут надлежащим образом исполнить государственный контракт.

Авторы отмечают, что и в данном деле Апелляционная коллегия пришла к выводу о том, что при квалификации тех или иных действий хозяйствующих субъектов в качестве соглашения обязательными являются наличие и доказанность волеизъявления всех сторон соглашения, которая в рассматриваемом случае была установлена.

Заключение

Проанализированные выше правовые позиции ФАС России по делам об антимонопольных нарушениях органов власти, безусловно, не охватывают все вопросы, которые возникают в подобных случаях. В то же время представляется, что указанные позиции имеют актуальный характер и, несомненно, будут развиваться антимонопольными органами в ходе дальнейшей правоприменительной деятельности. В свою очередь анализ иных правовых позиций коллегиальных органов ФАС России будет продолжен авторами в последующих статьях. ■

Литература [References]

1. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» / Н. А. Агешкина [и др.]. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 355 с. ISBN 978-5-4486-0631-1 [Commentary to the Federal Law of July 26, 2006 № 135-FL “On the protection of competition” / N. A. Ageshkina [et al.] Saratov: Ai Pi Er Media, 2019. 355 p. ISBN 978-5-4486-0631-1, (In Russ.)]
2. Александрова А. В. Единственный поставщик (исполнитель, подрядчик) по закону № 223-ФЗ: что важно знать? // Вестник Института госзакупок. 2022. № 10 [Alexandrova A. V. The single supplier (executor, contractor) according to the law No. 223-FL: what is important to know? // Bulletin of the Public Procurement Institute. 2022. No. 10, (In Russ.)]
3. Конкуреннтное право: Учебник / К. Н. Алешин, Д. В. Артюшенко, М. А. Егорова [и др.]. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2018. 628 с. ISBN 978-5-7205-1366-5 [Competition law: Textbook / K. N. Aleshin, D. V. Artyushenko, M. A. Egorova [et al.]. M.: Legal House “Justycinform”. 2018. 628 p. ISBN 978-5-7205-1366-5, (In Russ.)]
4. Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (постатейный) // Деловой двор. 2020 [Borisov A. N. Commentary to the Federal Law of July 18, 2011 No. 223-FL “On the Procurement of Goods, Works, Services Selected for Legal Entities” (article by article) // Delovoy Dvor. 2020, (In Russ.)]
5. Городов О. А., Петров А. В., Шмигельская Н. А. Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие // Под ред. О. А. Городова. М.: Юстицинформ, 2020. 324 с. [Gorodov O. A., Petrov A. V., Smigelskaya N. A. Unfair Competition: educational and practical manual // Edited by O. A. Gorodov, M. Justycinform. 2020. 324 p., (In Russ.)]
6. Цифровое право / А. Дюфло, Л. В. Андреева, В. В. Блажеев [и др.]. М.: Проспект, 2020. 640 с. ISBN 978-5-392-22729-7 [Digital law / A. Duflo, L. V. Andreeva, V. V. Blazheev [and others]. M.: Prospect Publishing House, 2020. 640 p. ISBN 978-5-392-22729-7, (In Russ.)]
7. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики / И. Е. Кабанова. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2018. 398 с. ISBN 978-5-7205-1450-1 [Kabanova I. E. Civil liability of public subjects: issues of theory and practice / I. E. Kabanova. M.: Legal House “Yustycinform” 2018. 398 p. ISBN 978-5-7205-1450-1, (In Russ.)]
8. Кашеваров А. Б., Акимова И. В., Симакова К. Б. Ведомственная апелляция ФАС России: процедура и практика // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2 (26). С. 18—25, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-18-25> [Kashevarov A. B., Akimova I. V., Simakova K. B. The internal appeal of the FAS Russia: procedure and practice // Russian Competition Law and Economy. 2021;(2(26):18—25, (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-18-25>]

Maryana I. Matyashevskaya, Oleg A. Moskvitin

Current Positions of the Collegial Bodies of the FAS Russia...

9. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) // К. Н. Алешин, И. Ю. Артемьев, Е. А. Большаков и др. // Отв. ред. И. Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 1024 с. [Scientific and practical commentary on the Federal Law “On Protection of Competition” (article by article) // K. N. Aleshin, I. Y. Artemyev, E. A. Bolshakov etc. // Ed. by I. Y. Artemyev. 2nd edition, revised and supplemented. M.: Statute, 2016. 1024 p., (In Russ.)]
10. Пешкова (Белогорцева) Х. В., Баранов И. В., Губенко А. В., Макаров О. В., Ротко С. В., Страунинг Э. Л., Тимошенко Д. А., Котухов С. А. Комментарий к Федеральному закону от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» / ГАРАНТ. 2020 [Peshkova (Belogortseva) H. V., Baranov I. V., Gubenko A. V., Makarov O. V., Rotko S. V., Strauning E. L., Timoshenko D. A., Kotukhov S. A. Commentary to the Federal Law of March 13, 2006 No. 38-FL “On Advertising” / GARANT. 2020, (In Russ.)]
11. Федякина О. В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (издание второе, дополненное и переработанное) // Право доступа. 2020 [Fedyakina O. V.

Article-by-article commentary to the Federal Law “On the Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities” dated July 18, 2011 No. 223-FL (second edition, supplemented and revised) // Right of Access. 2020, (In Russ.)]

12. Шестакова Е. В. Антимонопольный комплаенс // Право доступа. 2021 [Shestakova E. V. Antimonopoly compliance // Access rights. 2021, (In Russ.)]

Сведения об авторах

Матяшевская Марьяна Игоревна: начальник Правового управления ФАС России
matyashevskaya@fas.gov.ru

Москвитин Олег Андреевич: и.о. директора Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, партнер, руководитель антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры» г. Москвы, член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов
o.moskvitin@dcpravo.ru; omoskvitin@hse.ru

Статья поступила в редакцию: 09.11.2022
Одобрена после рецензирования: 02.12.2022
Принята к публикации: 02.12.2022
Дата публикации: 29.12.2022

The article was submitted: 09.11.2022
Approved after reviewing: 02.12.2022
Accepted for publication: 02.12.2022
Date of publication: 29.12.2022